

Содержание

Лось. <i>Вместо предисловия</i>	11
Странные доллары Екатерины Бухаровой-Миндадзе	14
Странные доллары. <i>Продолжение</i>	33
Киноприз	49
“Лунный папа”. Съемки	52
Сахарный бюст моего папы	70
Кафе сирот-водопроводчиков	92
Семь мраморных слоников	96
Длинный Довлатов	111
Щека Феллини	113
Анита Экберг купается в римском фонтане	117
Двадцать семь строк от автора	119
Хаши с Маяковским	121
<i>Трое на льду</i>	121
<i>Водолаз В.В. Маяковский</i>	124
<i>Компания коммунистических футуристов</i>	128
<i>Кабинет Горького</i>	129
С-19 и прелестная Анжела	139
Книжный вор и ангелы	142
<i>Ангел с фиалковыми глазами</i>	146
<i>Ангел № 3</i>	149
<i>Изабель Юптер — ангел № 4</i>	150
Седьмая ночь на “Кинотавре”	158

Жизнь в Гришинском лесничестве	177
Рыба-Чкалов	179
Дом в Музейном переулке	195
<i>Свадьба</i>	195
<i>Развлечения Лелико Хотивари</i>	201
<i>Моя мама Софико</i>	204
<i>Ломают наш дом. Перемотка назад</i>	208
Тома Стэнко в Хайнана	212
Бензоколонка в Неваде	213
Курский вокзал	217
Ловля диких носорогов	220
Антимедведь	222
Грибоедов, Михалков, Адабашьян. Персия	237
Бабаян	257
Парикмахер Баграт	259
Война в Карабахе	262
Очень короткая запись о Чанчуре	266
Маршал Будённый, его лошадь и знаменитые усы	267
Египетский сад	285
Казахская пустыня	287
Пьяный монолог Тома Стэнко	290
Слезы Джорджа Баланчина — великого балетмейстера	292
Клиберн	297
Параджанов: фильм на бумаге	300
<i>Рождение</i>	301
<i>Шуба Сиран</i>	303
<i>Кутаисское лето</i>	306
<i>Бог подарил мне свой плащ</i>	309

<i>Бог горы</i>	310
<i>Дом Параджанова на улице Котэ Месхи</i>	313
<i>Исправительно-трудовой лагерь: гранатовый карьер</i>	319
<i>Пуговица бога</i>	320
<i>Параджанов (фрагменты, не вошедшие в основной текст)</i>	323
Имя ангела	331
Сигары, кофе, комсомол	334
Дневник	355
Мой первый гонорар	357
Литературное чтение в зоопарке	362
Телефонная будка перед Гранд-опера	374
<i>Большой гимн маленьким грузинским фильмам</i>	377
<i>Картлос Хотивари и шесть пальто В.И. Ленина</i>	380
<i>Миша Кобахидзе. Легкое дыхание</i>	385
Алик Пересвет, похожий на Аль Капоне	392
<i>О Грише Пересвете и генералиссимусе Сталине Иосифе Виссарионовиче</i>	398
Каталог Тома Стэнко	407
<i>Одиссея легкомысленного путешественника</i>	411

Думаешь, мне есть что сказать?
Что со мной что-то такое происходит?
Вряд ли, вряд ли. Я просто человек.
И у меня есть своя история, как у всех.
Фредерик Бегбедер

Лось

Вместо предисловия

МАЙ 2020 ГОДА

Гришинское лесничество. От Москвы 60 километров. Тут мы живем с художником Томой Стэнко и нашими сыновьями, двадцатилетним Германом и семилетним Ираклием по прозвищу Чанчур.

Вокруг дремучий лес, бегают лисицы рыжие, серые, черные. Лесничий, по фамилии Пастернак, пугает нас рассказами о медведях. Несколько раз мы сталкивались с лосем, высотой чуть ли не в два этажа. Левый рог у него наполовину сбит. Лось всегда неожиданно выныривает из кустов, огромный, как “Титаник”, и застывает. Застываем и мы, изумленные и чуть испуганные. После долгой паузы лось издает громкий, протяжный звук. С таким звуком отчаливал “Титаник” в свой первый и последний рейс. Прозвучав, он сходит с тропы и исчезает в темных кустах, оставляя память о себе — едкий запах.

Пердило — эту кличку мы дали лосю несколько дней назад, встретив его в трех шагах от дома. Должен сознаться, что Тома и я полюбили двухэтажное чудище. Встречи с ним стали особенным ритуалом. Когда он и мы молча глядим друг на друга, его глаза что-то говорят нам, возможно, что-то важное — но мы не понимаем что.

Чанчур, Герман, Тома и я живем на окраине старого поселка в доме-сараях. Помню фотографию Генри Миллера, который стоит перед таким же домом-сараями в Биг-Сюре в Калифорнии. Я зачитывался его романами, когда они были запрещены в СССР: “Тропик Рака”, “Тропик Козерога”, “Черная весна”. С тех пор прошло много лет. Когда выйдет эта книга, мне исполнится 82 года. (“Это ужас!” — воскликнул бы Альфред Хичкок.)

Как у всякого графомана, у меня хранится огромное количество исписанных страниц: начатых и незаконченных рассказов, повестей, сценариев, романов... Скажу иначе: в ящиках моего письменного стола томятся стада диких носорогов. Они воют и просятся на волю. А так как память моя угасает (лучше сказать “тонет в тумане”), то, по подсказке Тома Стэнко, я решил писать книгу, используя многоголосый вой носорогов.

Гришинское лесничество, где мы с собакой Мишель (годовалой сучкой-ротвейлером) и слепым непородистым псом Гомером (злые мальчишки забавы ради зажигалкой выжгли ему глаза, а мы его приютили) бродим и ищем того двухэтажного лося, необъятно. Компания наша напоминает героев книги “Волшебник Изумрудного города”. Особенно — младший сын Чанчур с пластмассовой воронкой, которую он выпросил у поселкового управляющего Рахмата и его жены Дили после прочтения этой книги. Натянув воронку на голову, он изображает Железного Дровосека.

Гришинский лес своей сумрачностью похож и на другие литературные леса, которые множат мое воображение и укрепляют память.

Сергей Параджанов, с которым мы были дружны, как-то сказал: “Жизнь — это 24 коротких фильма. В одном ты — герой, во втором — трус, в третьем — мелкий вор, в четвертом — драная кошка”. Он перечислил все существующие пороки и только в первом фильме видел себя героем.

Примерно то же самое хотелось бы мне в этой книге написать: двадцать четыре новеллы. Иначе говоря, снять двадцать четыре коротких фильма. Но я не знаю, в каком фильме могу быть героем. Всего остального (пороков) во мне с избытком...

Рукопись, которую я первой достал из ящичков моего письменного стола, называлась “Странные доллары Екатерины Бухаровой-Миндадзе”. Она показалась мне подходящей для начала путешествия во времени и пространстве.

Странные доллары Екатерины Бухаровой-Миндадзе

2019 ГОД. МОСКВА

У выхода из метро “Менделеевская” стоит стол, на котором разложены книги, их несколько сотен, они продаются. Среди книг встречаются интересные мне авторы: Буковский, Быков, Водолазкин, Маркес, Мураками, Льюис, Сэлинджер, Сорокин, Уэльбек... Я их покупаю. Продаются они у метро гораздо дешевле, чем в книжных магазинах. Вчера купил книгу не названного на обложке автора. Она была обернута прозрачной пленкой, под которой читалось: “О чем думают богатые помимо денег”. Ниже рисунок Энди Уорхола — зеленая долларовая банкнота. Дома я сорвал пленку, раскрыл том и обнаружил пятьсот пустых страниц. Смешно.

Должен сознаться, что, читая хороших авторов вроде Уэльбека, я заглядываю и в страницы книг, которые учат, как разбогатеть. Точнее, “как зарабатывать деньги и получать духовное удовлетворение от своих достижений” (фраза из предисловия к книге Наполеона Хилла “Думай и богатей”). Тысячи людей применили знаменитую философию этой книги для личного обогащения. Я внимательно прочел Наполеона. Даже переписал несколько

рецептов и формул успеха. Вызубрил их. Но, увы, не разбогател.

1966 ГОД. МОСКВА

Я учусь на втором курсе режиссерского факультета ВГИКа. Летние каникулы провожу в доме бабушки Екатерины Бухаровой-Миндадзе в Батуми. Бабушка — большая, грузная, с профилем, похожим на профиль Данте Алигьери, автора “Божественной комедии”, — ходит в соломенной шляпе, на полях которой приклеены или пришиты крупные виноградные гроздья из старого стекла (почти венецианского). За эти стеклянные шары, которые я все детство хотел сгрызть, срезать с ее соломенной шляпы, мы, внуки, звали ее Стеклою.

В конце августа, перед отъездом в Москву, она завела меня за китайскую ширму (шелк, разрисованный синими карпами), посадила в кресло-качалку, открыла затертый кожаный ридикюль, вынула внушительную пачку долларов и вручила их мне. “Здесь должно быть около трех тысяч”, — сказала Стеклоя бабушка. Я опешил. В 1966 году для студента ВГИКа это были огромные деньги. “Они остались со времен моей бакинской жизни. Англичане расплачивались с нами долларами... В Москве есть магазин «Березка», купи в нем что захочешь, они твои...”

Моя Стеклоя бабушка не танцевала канкан в кафешантанах времен бакинского нефтяного бума (было это до революции 1917 года), не держала тайный публичный дом, где англичане и американцы расплачивались долларами. У нее и моего деда Давида Алексеевича Миндадзе был другой прибыль-